

18+

Иван Титов

Тень

Часть 2. По ту сторону

Часть 3. Цикл

Иван ТИТОВ

**Тень. Часть 2 – По ту
сторону. Часть 3 – Цикл**

«Издательские решения»

Титов И.

Тень. Часть 2 – По ту сторону. Часть 3 – Цикл / И. Титов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-679638-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Продолжение истории о том, как реальности
переплетаются, прошлое возвращается, настоящее становится мрачнее, а мир
становится неузнаваемым. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-679638-6

© Титов И.
© Издательские решения

Содержание

Тень	6
Часть 2	7
Глава 1. Тени за стеклом	7
Глава 2. Исчезновение	12
Глава 3. Ответный удар	14
Глава 4. Разорванные цепи	17
Глава 5. Незванный гость	19
Глава 6. Пробуждение силы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тень

Часть 2 – По ту сторону. Часть 3 – Цикл

Иван Титов

© Иван Титов, 2025

ISBN 978-5-0067-9638-6 (2-3)

ISBN 978-5-0067-5271-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тень

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.»

Часть 2

Глава 1. Тени за стеклом

Психиатрическая больница №3 имени Скворцова-Степанова встретила Натали резким запахом антисептика, вьёвшимся в стены, и сладковатым духом варёной капусты, доносящимся из столовой. Длинные коридоры с потрескавшимся линолеумом, выпцветшие от времени стены, будто впитавшие в себя годы отчаяния и шёпотов за закрытыми дверями. Где-то вдалеке слышался монотонный гул телевизора, прерываемый внезапными криками или смехом – неестественным, нервным.

Натали шла, сжимая в руках пакет с печеньем и фруктами, чувствуя, как ладони слегка влажнеют. Она не была здесь с тех пор, как Кэтрин перевели в закрытое отделение.

Общая палата встретила её полумраком: тяжелые шторы пропускали лишь узкие полосы света, в которых кружились пылинки. Койки стояли в два ряда, застеленные одинаковыми серыми одеялами. У окна, в углу, сидела Кэтрин.

Её когда-то роскошные блондинистые волосы теперь были тусклыми, собранными в небрежный хвост. Больничный халат висел на ней мешком, обнажая острые ключицы. Пальцы, когда-то ухоженные, с безупречным маникюром, теперь были обгрызены с красными заусеницами. Но глаза... глаза оставались ясными. Слишком ясными для этого места.

– Ты выглядишь... лучше, – Натали осторожно присела на край кровати, стараясь не смотреть на соседку, что-то бормотавшую себе под нос, закутанную в одеяло с головой.

Кэтрин медленно повернула к ней лицо. Губы её дрогнули в кривой улыбке.

– Потому что тут нет их, – прошептала она, и голос её звучал хрипло, будто она долго кричала. – Ну... почти нет.

Натали почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

– Что случилось на самом деле? – она наклонилась ближе, бросая взгляд на медсестру, перевязывающую пациента в углу. Тот сидел неподвижно, уставившись в стену, его пальцы судорожно сжимали край простыни.

Кэтрин резко наклонилась вперёд, её пальцы вцепились в Наташин рукав.

– Я видела Лану у себя дома. В полночь. Она стояла в коридоре... но это была не она – Кэтрин задыхалась, её зрачки расширились. – Глаза – чёрные. Совсем. И она шептала: «Ты уже почти наша»

Натали почувствовала, как холодная волна прокатилась по её спине.

На мгновение перед глазами всплыло воспоминание.

2019 год.

Они с Кэтрин сидели в «Первой кондитерской» после работы. Солнечный свет лился сквозь большие окна, отражаясь в бокалах с вином. Кэтрин смеялась, тыкая вилкой в Наталин чизкейк.

– Ты и в жизни так же перфекционистка, как в отчётах? – дразнила она, её глаза сверкали озорно.

– А ты всегда такая наглая? – Натали фыркнула, но улыбка выдавала её.

– Только с тобой.

Сейчас.

– Натали? Ты здесь?

Голос Кэтрин вернул её в реальность. Больничная палата, запах лекарств, давящая тишина.

– Я тебе верю, – Натали сжала её руку, ощущая под пальцами холодную кожу. – Но что это?

Кэтрин закрыла глаза, будто собираясь с мыслями.

– Не знаю. Но... – она резко открыла их, впиваясь взглядом в Натали. – Будь осторожна. Особенно с Ланой.

Дверь палаты скрипнула. Медсестра с усталым лицом и тёмными кругами под глазами стояла на пороге, безэмоционально кивнув на часы.

– Время посещения закончилось.

Натали медленно поднялась, ощущая, как тревога сжимает горло. Кэтрин не отпускала её руку.

– Приходи ещё, – прошептала она. – и скажи ребятам в офисе пусть будут осторожны.

Натали кивнула, но в груди уже клубилось холодное предчувствие. Что-то было не так.

И дело было не только в Кэтрин.

Банк «Северный капитал»

Офисный этаж тонул в холодном свете люминесцентных ламп, отражающихся в стеклянных перегородках кабинетов. Воздух был пропитан запахом кофе, бумаги и чего-то металлического – будто сама атмосфера здесь была натянутой, как струна.

Лана медленно кружила вокруг стола Виктории, её каблуки отстукивали чёткий, почти хищный ритм по полу. На ней был идеально сидящий тёмно-синий костюм, волосы уложены в безупречную гладкую волну, но что-то в её движениях выдавало неестественность, слишком плавные, слишком расчётливые.

– Где наша трудолюбивая коллега? – её голос звучал сладко, как мёд, но глаза оставались холодными, словно два куска льда.

Яра, сидевшая за соседним столом, не отрывала взгляда от монитора, но её пальцы слегка дрожали над клавиатурой. Она знала, что Лана видит это.

– На больничном, – ответила Яра, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Мигрень. Опять.

Лана замерла. Затем, не спеша, наклонилась к Яре так близко, что та почувствовала лёгкий запах её духов – что-то дорогое, удушливо-тяжёлое.

– Как удобно... – прошептала она, и в её голосе сквозило что-то нечеловеческое.

Яра невольно сглотнула.

В этот момент дверь кабинета Натали резко распахнулась.

– Адам, Яра – ко мне. Срочно.

Голос Натали был жёстким, но в нём дрожала едва уловимая тревога.

– —

На подоконнике стоял увядающий кактус – будто даже растения здесь не выдерживали.

Натали захлопнула дверь, повернула ключ и на секунду прислонилась к ней, будто проверяя, не идёт ли кто-то за ними.

– Кэтрин видела Лану у себя дома, – выдохнула она, понизив голос до шёпота. – В ту самую ночь, когда её увезли.

Яра резко схватилась за спинку кресла, её пальцы впились в кожаную обивку.

– Это не случайность, – прошептала она, бросая взгляд на дверь.

– Тогда что?! – Натали выглядела на грани, её обычно безупречный макияж сегодня был слегка смазан, а под глазами залегли тени.

Адам, до этого молчавший, медленно поднял голову. Его обычно спокойные серые глаза сейчас были тёмными, почти чёрными.

– Они подменяют людей. Или... что-то в них вселяется, – сказал он тихо, и слова повисли в воздухе, как приговор.

Яра резко вдохнула.

– Лана... она иногда смотрит на меня так, будто...

– Будто что? – Натали наклонилась к ней.

Тишина.

За дверью раздалась шаги. Медленные. Знакомые.

Все трое замерли.

Квартира.

Комната больше напоминала студенческую общагу – заваленная окурками пепельница, стопки книг и бумаг, разбросанных по полу. На стене облупились обои, а из-под дивана выглядывали пыльные провода от давно не работавшей техники. Воздух был густым, пропитанным сигаретным дымом и горечью пережаренного кофе.

Виктория сидела на полу, скрестив ноги, окружённая распечатками с форумов. На экране ноутбука мелькали странные символы, фотографии искажённых лиц, тексты на непонятных языках. На столе перед ней лежала потрёпанная книга «Одержимость: история и практики изгнания», открытая на странице с подчёркнутой красным строкой:

«Сущности могут вселяться в тех, кто был связан с ними в прошлой жизни...»

Её пальцы дрожали, когда она перелистывала страницы.

Внезапно телефон зажужжал, заставив её вздрогнуть. Сообщение от Елены:

«Знаю, где можно найти ответы. Завтра – в Казанском соборе. Там есть архив.»

Виктория медленно положила телефон на стол. За окном шелестели листья, и ветер бил в стекло, словно пытаясь прорваться внутрь.

И вдруг ей почудилось, что это не просто ветер.

Что-то скреблось в стекло.

Медленно. Намеренно.

15 лет назад.

Маленькая Вика и её подруги – Катя и Лиза – сидели в старом сарае, освещённом лишь одной копящей свечой. Они нарядились в мамины платки, разрисовали лица углём и шептались, как настоящие ведьмы.

– Ты точно знаешь заклинание? – Катя смотрела на Вику широко раскрытыми глазами.

– «Конечно!» – Вика важно подняла палку, которую назвала «волшебным жезлом». «Мы вызываем духов!»

Они взялись за руки и начали бормотать что-то, смешивая выдуманные слова и обрывки фраз из сказок.

И вдруг свеча погасла.

Тишина.

Потом – шёпот из угла сарая.

– «Это... это ты, Лиза?» – Вика сжала подругу за руку.

– «Нет...»

Тогда они втроём услышали это.

Смех.

Тонкий, как лезвие.

Они бросились бежать, не оглядываясь.

На следующий день Лиза заболела. Говорила, что видела во сне женщину с чёрными глазами.

Сейчас.

Виктория резко вдохнула, вернувшись в реальность.

Скребущий звук за окном не прекратился.

Она медленно повернула голову. Там отражался лишь ее силуэт.

Казанский собор.

Тяжёлый воздух старинного здания пропитан запахом ладана и старых книг. Высокие своды будто нависают над Еленой и Викторией, а тусклый свет из узких окон ложится на каменные плиты пола. Пожилая монахиня в поношенном чёрном одеянии медленно поднимает голову от толстой книги, её глаза за толстыми стёклами очков кажутся неестественно большими.

– Архивы XIX века? Зачем вам это? – её голос сухой, как шелест пергамента.

Виктория слегка сжимает пальцы, чувствуя, как под ладонью проступает холодная поверхность деревянной стойки. Она обменивается быстрым взглядом с Еленой – та стоит чуть позади, словно ища защиты.

– Это... для исследования, – Виктория натянуто улыбается, стараясь говорить увереннее. – О судьбах женщин в истории.

Монахиня медленно переводит взгляд на Елену, и та невольно съёживается.

– Мы знаем, что здесь есть записи о «процессах над «ведьмами», – Елена выдавливает из себя слова, но голос дрожит.

Тишина. Монахиня кажется статуей – лишь пальцы с узловатыми суставами слегка постукивают по столу.

– Вы не первые, кто спрашивает об этом, – наконец произносит она и неожиданно встаёт.

Она движется к старому шкафу, скрипя половицами, и после недолгих поисков достаёт потрёпанную папку.

– Копии. Оригиналы не выдают.

Виктория почти хватает папку, чувствуя, как под пальцами шершавая поверхность бумаги. Елена робко тянется, прикасаясь к уголку, словно боится, что документы рассыплются в прах.

– Спасибо, – шепчет Виктория.

Монахиня ничего не отвечает. Её взгляд тяжёлый, будто она видит не их, а кого-то ещё – тех, кто приходил до них.

Квартира ребят. Вечер.

Лампа с тёплым жёлтым светом отбрасывает тени на разбросанные по столу бумаги. Виктория сидит, поджав ноги, её пальцы быстро листают пожелтевшие страницы. Елена ходит по комнате, нервно теребя край свитера.

– «Печать держится на душах казнённых», – Виктория вслух зачитывает строку, и голос её звучит чужим, будто это говорит не она. – «Если все они умрут вновь – врата откроются окончательно».

Елена резко останавливается.

– То есть... чтобы сорвать печать, нужно, чтобы все «ведьмы» из того ритуала снова погибли? – её голос срывается.

Виктория поднимает глаза. В них – не страх, а холодное осознание.

– Но это же... – она не договаривает, потому что Елена уже бледнеет.

– Это нас, – шепчет Елена. – Мы – их перерождения. И если мы умрём...

Виктория резко встаёт, стул скрипит.

– Надо звонить остальным.

Елена колеблется, потом вдруг хватается её за руку.

– Вика, подожди. А если... если это правда? Что тогда?

Виктория замирает. Она видит в глазах Елены тот же ужас, который сжимает её собственное сердце. Но где-то глубже – злость.

– Тогда мы не дадим этому случиться, – говорит она твёрдо. – Мы не позволим никому нас убить.

Елена медленно кивает, но пальцы её всё ещё дрожат.

– А если мы не успеем?

Виктория вдруг улыбается – резко, почти вызывающе.

– Тогда хотя бы узнаем, что там за ворота.

Елена фыркает, и напряжение чуть спадает.

– Чокнутая, – бормочет она, но в голосе уже нет паники.

Виктория берёт телефон.

– Звоним остальным. Вместе разберёмся.

Елена глубоко вдыхает и кивает.

Глава 2. Исчезновение

Утро. Банк «Северный капитал».

Стеклянные стены офиса отражали холодный утренний свет, превращая пространство в лабиринт прозрачных перегородок. Кондиционер гудел тихо, но назойливо, будто назревающая тревога.

Натали стояла у окна, её пальцы сжимали жемчужное ожерелье так сильно, что бледные бусины оставляли следы на коже. Она выглядела разбитой – тени под глазами, несвежий макияж, дрожь в уголках губ. Когда Адам и Яра вошли, она резко жестом подозвала их в кабинет. Дверь захлопнулась с глухим стуком, заставив задрожать стекло.

– Где Дана? – её голос был хриплым, почти шёпотом.

Адам и Яра переглянулись. В глазах Адама – растерянность, у Яры – тревожная готовность к худшему.

– Мы не... – начал Адам.

– Не врите! – Натали ударила ладонью по столу, и звук гулко разнёсся по кабинету. – Её нет нигде. Даже родители не знают. Написали заявление на розыск.

Яра сглотнула. В горле пересохло.

– Это... сложно объяснить.

– Попробуйте.

И они рассказали. Про сны. Про Джейсона. Про то, что Дана, Лана, Александра и остальные – это не совсем они.

Натали слушала, не перебивая. Её лицо постепенно бледнело, но в глазах не было недоверия – только леденящее понимание.

– Чёрт... – она прошептала. – Чёрт возьми... надо было раньше вам поверить.

В этот момент дверь кабинета открылась.

Лана.

– Отчёт по вчерашним транзакциям, – она протянула папку Натали, улыбаясь слишком широко, неестественно. – Всё в порядке?

Тишина.

Три года назад.

– Почему именно наш банк? – Натали просматривала резюме, оценивающе глядя на кандидатуру.

Лана сидела напротив, спокойная, уверенная. Её тёмные волосы были собраны в строгий пучок, но в глазах светилась едва уловимая искра.

– Потому что здесь чувствуешь себя частью чего-то большего, – ответила она, и её голос звучал... почти завораживающе.

Натали улыбнулась. Что-то в этой девушке ей нравилось – решительность, харизма.

– Вы приняты.

Сейчас.

Натали почувствовала, как по спине пробежал холодок. Лана стояла слишком близко. От неё пахло гарью, сладковатой и приторной, как тлеющая бумага.

– Да, – Натали взяла документы, не глядя. – Спасибо.

Лана медленно вышла, но её присутствие, казалось, осталось в воздухе – тяжёлое, липкое. В кабинете нависло невероятное напряжение.

– Моя бабушка... – Натали сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Она знала про это – Натали выдохнула, возвращаясь в реальность.

Яра осторожно коснулась её руки:

– Натали?

– Мне нужно в Москву. К бабушке.

– А что с Викторией? – спросил Адам, понижая голос.

– Не выпускайте её из дома. Ни под каким предлогом.

Час спустя.

Телефон Натали зазвонил. На экране – «Служба безопасности».

– Наталья Сергеевна, у нас вопросы. Вчера ночью камеры в архиве отключились на два часа. Вы ничего не знаете об этом? И у вас очередная коллега, кажется, пропала?

Голос в трубке звучал подозрительно.

– Нет, – она сжала телефон так, что корпус затрещал. —

Технический сбой? Что с Кассиром?

– Не игнорируйте, Наталья Сергеевна.

Раздалась гудки. Натали дрожащими руками положила трубку.

Офис.

Максим подошёл к Яре, скрестив руки. Его обычно уверенная поза была напряжённой.

– Что-то тут очень странно, – он понизил голос. – Дана, теперь Натали куда-то уезжает...

Яра резко повернулась к нему. В её глазах – предостережение.

– Уезжай. Если можешь – уезжай из города.

Он отшатнулся, но в глазах мелькнуло понимание.

– Ты серьёзно?

– Совершенно.

Максим замер, потом медленно кивнул.

Глава 3. Ответный удар

Квартира Адама погружена в хаос – шторы плотно задернуты, на полу валяются пустые банки из-под энергетиков, а на столе грудями лежат исписанные листы, старые газеты и распечатанные архивные документы. Запах кофе и пыли висит в воздухе.

Ада, сидевшая на подоконнике, внезапно взрывается.

– Да что за хуйня, а?! – Она швыряет папку с документами об стену, листы разлетаются по комнате, как испуганные птицы. – Сколько можно копать в этих бумажках?! Мы – ведьмы, блять, или кто? Где наши силы, где защита, где ответный удар?!

Эван присвистывает, откидываясь на диване:

– Ну ты и зарядила...

– Она права! – Елена резко встает, ее рыжие волосы вспыхивают в свете настольной лампы, будто пламя. – Нас вычисляют по одному. Дана пропала, Виктория как мышь в подполье забила, Натали свалила в Москву... Что дальше? Ждем, пока за нами придут?

Яра молчит, но ее пальцы сжимаются в кулаки так, что костяшки белеют. В глазах – тот же огонь, что и у Елены, только приправленный страхом.

– Нам нужен кто-то, кто разбирается в этом лучше нас, – тихо говорит Виктория, сидящая в углу. Она кажется маленькой и хрупкой, но в ее голосе – сталь.

Адам, до этого молчавший, поднимает голову. Его глаза усталые, но в них еще теплится искра.

– Фокси, – выдыхает он.

Пять лет назад. Фестиваль «Северные огни»

Грязь, музыка, толпа. Адам, тогда еще студент, пытается пробиться к бару сквозь пьяную толпу.

– Эй, осторожнее! – чей-то голос.

Он оборачивается – перед ним девушка в косухе, с сигаретой в зубах и банкой пива в руке. Ее зеленые глаза сверкают от возмущения – он только что наступил ей на ногу.

– Извини, – бормочет он.

– «Извини» – это когда цветы дарят, – она закатывает глаза, но вдруг ухмыляется. – Ладно, прощаю. Если купишь мне выпить.

Он покупает. Они сидят у костра, болтают о музыке, о жизни, о том, как ненавидят толпу.

– Я Ада, кстати.

– Адам.

– Серьезно? – она фыркает. – Ну хоть фамилию не спрошу.

Они смеются.

Сейчас.

– Фокси, – повторяет Адам сейчас, глядя на Аду. – Она знает, как бить первыми.

Ада хмыкает, но в ее взгляде – понимание.

– Тогда пошли, – говорит она, вставая. – Хватит прятаться.

Яра и Елена переглядываются, кивают.

– Пора дать ответный удар, – тихо говорит Виктория.

Квартира Фокси, 3:17 ночи

Дверь с треском распахнулась после пятого настойчивого звонка. Фокси стояла на пороге в растянутом фиолетовом худи с надписью «Не буди во мне зверя», ее растрепанные волосы

торчали в разные стороны, как у разъяренного дикобраза. Темные круги под глазами и перекошенное от ярости лицо завершали образ.

– Вы, блять, серьёзно?! – прошипела она, сжимая дверную ручку так, что костяшки побелели. – Три часа ночи, у меня завтра стрим в девять, а вы...

– Лана вышла на охоту, – резко перебил Адам, его обычно спокойные глаза сейчас горели тревожным огнем.

Фокси замерла. На секунду в квартире повисла напряженная тишина, нарушаемая только жужжанием неоновой вывески напротив.

– ...заходите, – наконец пробормотала она, резко разворачиваясь и пропуская толпу внутрь.

12 лет назад.

14-летняя Фокси (тогда еще просто Наташа) сидела на чердаке родительского дома, дрожащими руками листая потрепанную книгу «Тайны потустороннего мира». Фонарик под подбородком отбрасывал жутковатые тени на стены.

– Если произнести эти слова... – шептала она, проводя пальцем по странным символам. Внизу хлопнула дверь.

– Наташа! Опять со своей ерундой?! – крикнула мать.

Но она уже не могла остановиться. Познание запретного стало для нее кислородом.

Сейчас.

На стене висел плакат с аниме-персонажем рядом с древней рунической картой.

– как Мило. У Виктории появилась улыбка от подобной коллаборации.

– Ада права, – Фокси швырнула на стол пачку распечаток, где среди современных документов мелькали страницы из старинных манускриптов. Демитрий молча снимал всё на камеру, но сегодня даже он не шутил – его обычно насмешливый взгляд был серьезен.

– Сидеть сложа руки – смерть, – продолжила Фокси, нервно теребя серебряный кулон на шее.

– Что предлагаешь? – Яра скрестила руки на груди, ее ногти были обгрызены снова – явный признак стресса.

Фокси ухмыльнулась и полезла под кровать, откуда достала книгу в кожаном переплете с потрескавшимися страницами.

– Вы же нарыли с Викасей в Казанском соборе данные, охуматав невинную монахиню, – она хлопнула ладонью по обложке. – Вот ритуал изгнания. Но есть нюанс...

– Конечно есть, – простонал Эван, потирая переносицу.

– Надо поймать её в момент перехода, – Фокси развернула книгу, показывая иллюстрацию с человеком, из которого наполовину вылезало нечто темное. – Когда сущность частично выходит из тела. Это бывает ночью, возле воды.

– Канал Грибоедова, – мгновенно сообразил Адам.

Фокси кивнула, и в этот момент их взгляды встретились – между ними.

Месяц назад.

Адам и Фокси сидели на крыше, передавая друг другу бутылку виски.

– Ты веришь во всю эту чертовщину? – спросил он.

– Я верю в то, что вижу, – ответила она, указывая на странные огни в небе.

И в тот момент он понял, что она не просто соседка-эксцентричка.

Сейчас.

– Она ходит там каждый вечер, – подтвердил Адам сейчас.

- Значит, сегодня ночью берём её, – Ада скалила зубы, как волчица, почуявшая добычу.
- Слишком рискованно, – Виктория сжалась в кресле, ее пальцы бешено барабанили по подлокотнику. – А если...
- Если не мы – то они, – резко оборвала Фокси. – Выбор есть?
- Тишина.
- Выбора не было.
- Ждать Натали? – неуверенно спросила Елена, обнимая себя за плечи.
- Нет времени, – покачал головой Адам.
- Фокси встала, ее фигура в неоновом свете из окна казалась больше и внушительнее.
- Идём туда в полночь.
- Последние слова повисли в воздухе, как приговор.

Глава 4. Разорванные цепи

00:47, набережная канала Грибоедова.

Туман висел над водой плотной пеленой, превращая фонари в размытые желтые пятна, будто кто-то размазал свет по грязному стеклу. Вода в канале была черной, маслянистой, и когда Ада сплюнула в нее, слюна на мгновение задержалась на поверхности, словно боясь коснуться этой темноты.

– Ну и дерьмовое место для экзорцизма выбрали, – проворчала она, поправляя косуху. – Прямо как в тех дешевых хоррорах, где все всегда происходит в самых говняных локациях.

Эван, перебирающий в руках железные гвозди, фыркнул. Его кожанка скрипела при каждом движении, как старый корабль перед крушением.

– Зато без свидетелей, – процедил он, бросая взгляд на пустую набережную. – Хотя если нас кто-то увидит, то сразу вызовет психбригаду, а не полицию.

Ада повернулась к нему, сверкнув глазами:

– Ты всегда такой оптимистичный, или это специально для меня?

– Специально, – ухмыльнулся Эван. – Люблю смотреть, как у тебя жилка на лбу пульсирует.

Яра, сжимающая мешочек с солью, нервно закусила губу. Ее волосы, обычно такие яркие, казались тусклыми в этом тумане.

– Прекратите, – прошептала она. – Она уже близко.

Она появилась из тумана внезапно, как призрак. Ее движения были слишком плавными, неестественными, будто кто-то дергал ее за невидимые нити. Глаза блестели в темноте, как у кошки, поймавшей свет фар.

– О боже, – прошептала Яра. – Она даже ходит как плохой актер в фильме про зомби.

Фокси резко дернула головой, ее фиолетовые волосы взметнулись.

– Заткнитесь все. Она уже чувствует нас.

Когда Лана вошла в начерченный на асфальте круг, Ада не стала церемониться – вонзила иглу прямо в ее запястье.

Лана завывала.

Но голос звучал так, будто кричали через десяток испорченных динамиков.

– Черт возьми! – закричал Демитрий, едва удерживая камеру в дрожащих руках. – У нее в горле целый оркестр!

Лана выгнулась дугой, ее суставы хрустели с противным звуком ломающихся веток. Из рта хлынула черная жижа, пахнувшая горелой резиной и тухлыми яйцами.

– Блядь! – зажала нос Ада, не отпуская хватки. – Это воняет хуже, чем общежитие после сессии!

Яра, бледная как мел, читала заклинание, но голос дрожал:

– Эй, Фокс, тут половину слов не выговорить нормально!

– Читай как можешь, профессор лингвистики! – рявкнула Фокси, размахивая свечой, от которой валил черный дым.

Когда сущность наконец вырвалась наружу, Эван швырнул в нее горсть соли.

– На, подавись, мразь!

Тень завизжала и растворилась в тумане, оставив после себя только вонь и легкий звук, похожий на... смех?

Дом родителей Ланы.

Они стояли на пороге.

Игорь Васильевич открыл дверь, окинув компанию взглядом, которым обычно смотрят на маргиналов, просящих закурить.

– Ну и что вы с ней сделали? – его голос звучал так, будто он разговаривал с особо тупыми солдатами.

– Э-э... нервный срыв? – неуверенно предложил Адам.

– Вот, нервный срыв! – Людмила Сергеевна схватила дочь за плечи. – У нее глаза как у оленя перед фурой! И что это за дыры на руках? Вы кололи ее чем-то?!

– Нет! Ну то есть да, но это... медицинские иглы! – залепетала Яра.

– Ага, и соль – это тоже по медицинским показаниям? – Игорь скрестил руки на груди.

Фокси вздохнула и достала бутылку:

– Водка. Настоящая. Деревенская. – Она сунула бумажку в руку Людмиле. – И не спрашивайте, что произошло. Для вашего же блага.

Заброшенный дом в глуши под Псковом. Два дня спустя.

Родители купили его год назад «для тишины», но так и не достроили. Кирпичные стены, половина окон заколочена, печное отопление. Вокруг – лес, болота и старая дорога, которую зимой заметает так, что не проехать.

– Здесь нет людей, – коротко объяснил отец. – А значит, и «они» не найдут.

Он обнял Лану и предложил горячего чая из термоса.

– Так грустно, – пробормотала Лана, придя в себя.

Она сидела закутавшись в плед, смотря в темное окно и понимала – теперь ее жизнь изменилась навсегда.

Петербург. По пути домой.

– Ты вообще понимаешь, что мы только что сделали? – Эван схватил Аду за руку, когда они вышли на улицу.

– Спасли ее? – вырвала руку Ада.

– Или подписали себе смертный приговор.

– О, теперь ты боишься? – Ада засмеялась. – После всего, что мы уже видели?

Глава 5. Незванный гость

Психиатрическая больница №3, 3:14 ночи.

Кэтрин проснулась от резкого скрежета по стеклу. Сначала она подумала, что это ветка – в больничном саду действительно росли старые тополя. Но звук был слишком... настойчивым. Методичным.

Она медленно повернула голову к окну.

Два года назад.

«Сдача 50 рублей, не торопись!» – Дана улыбалась через кассовый аппарат, протягивая Кэтрин чек. Их пальцы случайно коснулись, и обе фыркнули.

«Ты сегодня на корпоратив?» – спросила Дана, поправляя фирменную бейджик «Кас-сир».

«Только если там будет открытый бар,» – Кэтрин сделала глоток кофе.

«Тогда я беру тебя в заложники у кулера.»

Они смеялись, не зная, что будет сейчас.

Сейчас.

Пальцы. Длинные, грязные, с обломанными ногтями, царапали стекло, оставляя мутные следы.

– Охеренно, – прошептала Кэтрин, хватая кнопку вызова. – Мне сначала крышу сносит, а теперь еще и зомби под окнами.

Окно взорвалось внутрь.

Дана – вернее, то, что когда-то было Даной – ввалилась в палату. Ее кожа была мертвенно-серой, глаза мутными, а изо рта капала черная слизь. Но хуже всего был запах – сладковатый, гнилостный, как разлагающееся мясо.

– Ну и херня, – выдавила Кэтрин, отползая к стене. – Я даже в психушке не могу спокойно поспать!

Дана издала звук, похожий на смех перегруженного двигателя, и сделала шаг вперед.

В этот момент дверь распахнулась, и в палату ворвалась медсестра Татьяна – двухметровая женщина с руками, как у грузчика, и лицом, не терпящим возражений.

– Ах ты, сволочь! – заорала она и швырнула в тварь капельницей. Стекло разбилась о лоб Даны с хрустом. – Я тебе устрою вторую смерть, мразь!

Дана зашипела, как разъяренная кошка, и выпрыгнула в разбитое окно, оставив после себя только вонь и лужицу черной слизи.

Кэтрин и Татьяна переглянулись.

Медсестра тяжело дышала, ее мощная грудь вздымалась под белым халатом. Потом она полезла в карман и достала смятую пачку «Беломора».

– Ну что, – сказала она, закуривая. – Рассказывай, что это за херня, а я решу, верить тебе или увеличить дозу нейролептиков.

Кэтрин обхватила колени руками. Ее больничная пижама была мокрой от пота.

– Вы бы не поверили...

– Попробуй, – Татьяна выпустила кольцо дыма. – Я тридцать лет в этой дурке работаю. Поверь, я видела такое, что твоим «зомби» детей не пугают.

Кэтрин глубоко вдохнула.

– Это началось месяц назад...

Квартира.

Адам захлопнул за собой дверь, дома никого не было, видимо все зависли у Фокс этажом выше. Квартира встретила его липкой тишиной и запахом вчерашнего кофе. На полу валялись разбросанные документы – следы их «исследований». Он швырнул ключи на тумбу, где они звонко ударились о фотографию их бывшей команды – еще целой, еще не знающей, что их ждет.

Телефон в кармане завибрировал, заставив вздрогнуть.

1998 год.

Маленький Адам, прижимался спиной к той же самой двери. В квартире было темно – мать задержалась на работе, как всегда.

«Только не шкаф», – шептал он, глядя в темный коридор. – Только пусть в шкафу ничего не шевелится...»

Скрип паркета заставил его вжать голову в плечи.

Сейчас.

Сообщения от Натали всплывали одно за другим:

«Кэтрин в опасности.»

«Они знают.»

«Они идут за всеми.»

Адам ощутил, как по спине пробежал холодок. Он потянулся к ответу, когда...

Скрип.

Тихий, едва уловимый, из подъезда.

Что-то тяжело дышало за его дверью – хрипло, прерывисто, как старая гармонь.

– Ну конечно, – Адам закатил глаза, но пальцы сами сжались в кулаки. – Просто идеальный конец для этого дерьмового дня.

Он схватил первый попавшийся под руку тяжелый предмет – оказалось, это была дурацкая статуэтка «Влюбленные медведи», подарок тети Люды на новоселье.

«Если это демон, пусть хотя бы помрет со смеху,» – мелькнула в голове мысль.

Дверь открылась со скрипом.

Подъезд был пуст.

Но на лестничной площадке...

Мокрый след.

Темный, маслянистый, ведущий вверх по ступеням.

Адам замер, прислушиваясь. Но лишь пустота.

Глава 6. Пробуждение силы

Психиатрическая больница №3, 5:14 утра.

Тусклый свет ламп дневного освещения мерцал в пустом коридоре, отбрасывая желтоватые блики на выцветшие стены. Запах дезинфекции смешивался с ароматом старых полотняных тряпок и чего-то кислого. Адам стоял перед зеркалом в подсобке медперсонала, втирая в лицо дешёвый крем с надписью «Увлажняющий».

– Ну и как я выгляжу? – спросил он, разглядывая в зеркале свои покрасневшие глаза и небритые щёки.

Елена, поправляя белый халат, который ей явно был мал, критически осмотрела его:

– Как конченный наркоман после трёхмесячного запоя, – она ухмыльнулась, поправляя ему воротник. – Идеально для психиатра.

Офис «Северного капитала», два года назад.

Кэтрин и Адам сидели на кухне, потягивая кофе из одноразовых стаканчиков.

– Ну что, гений аналитики, – Кэтрин подтолкнула к нему печенье. – Опять всю ночь просидел над отчётами?

– Ага, – Адам зевнул. – Если я ещё раз увижу эти цифры, точно сойду с ума.

– Тогда тебе прямая дорога в психушку, – засмеялась она. – Я там знаю одного классного врача.

Сейчас.

Они прошли мимо поста охраны, кивнув с видом «мы тут по делу». Охранник, полуспящий над кроссвордом, даже не поднял головы.

Палата Кэтрин находилась в конце коридора. Дверь была приоткрыта, из-под неё струился свет.

Кэтрин сидела на кровати, курила украденную у Татьяны «Беломорку» и смотрела в разбитое окно, затянутое плёнкой.

– О, это вы, – она обернулась, выпуская дым через ноздри. – Я уж думала, или демоны пришли, или мне наконец дали правильные таблетки.

Адам швырнул ей мешок с одеждой:

– Собирайся. Мы тебя вытаскиваем.

– Как? – Кэтрин приподняла бровь, разглядывая содержимое мешка.

Елена достала из-под халата баллончик с перцовкой:

– Как в плохом боевике, – её глаза блестели от азарта. – С криками «это теракт!» и бегом к чёртовой матери.

Адам выхватил у Кэтрин сигарету, глубоко затянулся и...

– ПОЖАР! – заорал он, выбегая в коридор. – ВСЕ НА УЛИЦУ!

Персонал, не разобравшись, рванул к выходу. Кэтрин, переодетая в одежду Елены, спокойно вышла через чёрный ход.

На улице было холодно. Кэтрин затянулась, глядя на здание больницы:

– Ну, спасибо, – её голос дрогнул. – Я в Москву. К Натали. Тут мне точно хана, если останусь.

Елена нахмурилась:

– Ты уверена?

– Меня сегодня почти съела бывшая коллега, – Кэтрин нервно засмеялась. – Я готова даже к бабушке Наташи ехать, хоть она там, в своём кружке вязания.

Адам молча смотрел на неё, вспоминая их утренние кофе в офисе. Теперь всё это казалось таким далёким...

– Береги себя, – наконец сказал он.

Кэтрин кивнула и растворилась в толпе.

Банк «Северный капитал», 09:00.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.